

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации «Феномен целостности человека и его бытия-в-мире: экзистенциально-антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса» Кондрашова Петра Николаевича, представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Научное исследование Кондрашова П.Н., посвященное экзистенциально-антропологической интерпретации целостного человека в контексте концепции Маркса, обладает несомненной актуальностью, методологической перспективой. Причины интереса к проблематике – наглядно нарастающее отчуждение, которое продолжается по отношению к человеку массовой культуры, а также продолжающаяся актуальность концепции К.Маркса в отношении путей анализа и снятия этого отчуждения. Эти причины показывает автор во введении. Автореферат свидетельствует о глубоком знакомстве с работами Маркса и современного осмысления его концепции. Работа показывает новизну не только результатов, но и философскую новизну методологического уровня, о которой еще Сартр писал в надежде соединения марксизма и экзистенциализма. Попыток соединения социальной концепции марксизма и неомарксизма и антропологии и экзистенциализма продолжались в модерне и постмодерне, автор предлагает свою интересную версию.

Новизна, актуальность отражаются в положениях, выносимых на защиту и новизне, показанной в автореферате.

В первом главе главы автор ищет целостность человека как перспективу, что должно означать ее неполную реализацию (разделенность и отчужденность бытия человека) в современности. Проблема целостности видна в разных учениях в разных формах, например, как проблема идентификации, глобальной трансформации человека. Однако эти проявления целостности человека внеисторично и частично, автор полагает ключевым – деятельностное самовыражение человека, в духе преобразования себя и мира. Действительно в такой форме человеческая целостность может явиться в мир существования, как подлинное бытие человека. Это обосновывает деятельностный, или праксеологический подход автора, а деятельность делает критерием выявления пути к разотчуждению. Автор выстраивает инструментарий деятельностного подхода, способного преодолеть разделенность человека, через предположение единства его деятельности. Причем внутри личности это опирается на экзистенциальные ценности, смыслы и переживания, это уровни проникновения целостности в субъективность деятеля, эти уровни автор детализирует как итог первой главы, создавая этим контур категориального аппарата и проблемы.

По автореферату сложно определить, насколько проблема проявлена в критике существующих учений, хотя автор мог и не ставить такой задачи, но она отчасти высказана во введении.

Во второй главе, отталкиваясь от аппарата целостности человека, автор анализирует Маркса. Здесь импонирует то, что Маркс рассматривается как философ в контексте социально-антропологическом праксиса, что выводит его

понимание из традиционных рамок экономоориентированного понимания. Действительно, Маркс часто неправомерно сводится к «Капиталу» и экономико-философским рукописям, которые сам Маркс рассматривал как конкретное применение своего учения. Подход к Марксу, с позиции выявления гармонически развивающегося человека в его учении, позволяет автору объединить раннего и позднего Маркса, дает новую перспективу его анализа.

Новый подход позволяет увидеть по-новому эволюцию Маркса как философа, что становится предметом анализа третьей главы. Это эволюция от тотального праксиса к целостному человеку. Такой подход, действительно созвучен идеям Маркса о разных уровнях отчуждения, а частности технологического. Выход из него Маркс пытался искать в анализе автоматической системы машин, когда человек завершает вытеснение своего труда машиной, но при этом становится рядом и над машиной, потому что живой труд в рамках растущего разделения труда и автоматизации все более становится частичным и подчиненным машине, или утрачивает цельность праксиса.

Заметим, что здесь Маркс рассматривается как социальный, по преимуществу, философ (у него человек строится как реализация родовой сущности, но в то же время человек реализует себя как индивидуальность), в то время как по логике подхода Маркса человек все же доходит до личной позиции и проявляет её на каждом из трех выделенных автором этапах развития его учения по-разному. например, революционная практика это целостный человек против отчуждения капитализма на раннем этапе. Здесь помимо универсальности должно сказать и об уникальности человека.

Во втором параграфе третьей главы автор строит систему противоречий сущности человека, в частности: опредмечивание - распредмечивание в практике. Здесь в анализ его теории вводятся термины, типа intersубъективности, которые у самого Маркса отсутствовали, а они высвечивают противоречия, которые выявлены в более позднее время.

В четвертой главе система экзистенциальных отношений к миру порождается, по словам автора, праксисом. Главный механизм тут – опредмечивание и распредмечивание, это противоречие воспринимается равнодушно. Отсюда возникает внутренний мир Я, который автор трактует как экзистенцию. И будучи равнодушным и деятельным Я становится в своем праксисе цельным. В основании этой деятельной целостности лежат духовно-деятельностные ценности, или преобразование себя и мира в соответствии с своими принципами, в такой деятельности природные и прочие качества человека объединяются в этой цельности. При этом сформированное уникальное Я является социально-индивидуальным и живет по искусственной программе, встроенной как во внутренний, так и во внешний мир индивидуальности.

В пятой главе, со стороны такой целостной личности автор переходит к трактовке исторической реальности, в ее конкретно-исторической форме праксиса, который соответствует эпохи и избран личностью. Тут актором истории становится социальный универсум, или природно-предметно-социально-символический мир, как целостный мир и органическая тотальность (см.: с. 27).

Искусственный мир фундирован до-нас заданными факторами и референциями, что определяет характер предметного мира эпохи или формации. Логика предметного мира задана каузально, а также в периодически повторяющихся производственных алгоритмах деятельности. Индивиды, производя себя, воспроизводят и общество, аналогично тому, как до этого их самих производило (воспитывало) общество.

В параграфе 5.2, автор производит попытку построения исторической тотальности не только через производительные силы, как основание предметного мира, но и через конституирование обыденного мира, в феноменологическом стиле. Интересно, что индивид погружается в повседневность в нисходящем, а его творческая деятельность становится восходящим механизмом социализации и социальной историчности. Тогда историческая форма повседневности вливается в поток исторического развития. Такая восходяще-нисходящая диалектика позволяет говорить об исторической тотальности в духе анализа «школы анналов» и герменевтике повседневности.

В шестой главе автор обобщает три уровня праксиса: социально - производственный, деятельностный и экзистенциальный.

Тут автор рассматривает триаду формаций, когда в первобытном преобладает материальные, в классовом и экономическом все большую роль играют идеальные факторы. Он предполагает, что в коммунистической формации духовные факторы станут играть ключевую и детерминирующую роль.

В параграфе 6.2, это развитие интерпретируется как переход от вынужденной к свободной работе. При этом, безусловно, должна нарастать экзистенциальная составляющая индивидуального труда. В этом случае подлинность труда станет одновременно и подлинным развитием индивидуальности трудящегося, освоение им уникального пути распредмечивания, уникальной диалектики становления как предметных, так и духовных составляющих индивидуальной целостности.

Важно, что в параграфе 6.3. автор анализирует изменение экзистенциального единства историчности через концепцию жизненного мира, который сам меняется в русле показанного выше отчуждения, а потом его снятия в подлинности целостности человека и общества. Это позволяет автору говорить о внутреннем основании целостности человека, что должно радикально изменить как характер развития подлинного общества, как и его осмысление личностью.

В параграфе 6.4. автор обобщает диалектику становления цельности человека, в соотношении внешнего и экзистенциального компонентов как становление родовой тотальности в рамках свободной индивидуальности.

Практическая значимость и философская очевидна. Работа имеет мощную перспективу дальнейших разработок в направлении нового, целостного понимания человека. Работа методологически грамотна, выводы непротиворечивы и последовательны. Публикации автора отражают значимые смысловые позиции диссертации.

Однако при этом хотелось бы обозначить несколько дискуссионных позиций в содержании представленной диссертации:

1. К первым главам и к методологическому аппарату: анализ ранних произведений Маркса и их противопоставление поздним был произведен в контексте борьбы с марксизмом-ленинизмом, поэтому идея цельности его собственного учения перспективна. Но для критики позднего Маркса были созданы категории, якобы показывающие противоречие между двумя Марксами, в том числе термин «праксис», у самого Маркса идут иные категории: революционная практика, всеобщее, всеобщий труд. За соответствующими категориями стоит контекст, часто исключаящий друг друга. Поэтому целесообразно было бы на месте праксиса использовать революционную практику или всеобщий труд, это касается и ряда других категорий, взятых автором у Маркса. Без этого трактовка Маркса в работе носит отчасти неомарксистский и экзистенциальный характер. Автор отталкивается от современной философии и существенно дополняет марксистский аппарат анализа целостности бытия и существования человека, что является его достижением и отчасти снимает замечание.

2. Отметим, что при переходе в пятой главе к истории значимость в анализе личности снижается.

3. В шестой главе напрашивается четвертый – символический уровень организации целостности тотального исторического процесса.

Следует отметить, что обозначенные вопросы имеют по преимуществу дискуссионный характер и направлены в целом в перспективу анализа, чем в критику и не умаляют значимости представленного П.Н. Кондрашовым философского исследования, заслуживающего самой высокой оценки.

В качестве общего заключения хотелось бы отметить следующее: Обозначенные замечания не меняют высокой оценки работы. Содержание диссертации «Феномен целостности человека и его бытия-в-мире: экзистенциально-антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса», раскрытое в автореферате, отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), в полной мере соответствует специальности 09.00.13 философская антропология, философия культуры (философские науки), а ее автор Кондрашов П.Н., заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук, по специальности 09.00.13. - философская антропология, философия культуры (философские науки).

Николин Виктор Владимирович,
доктор философских наук, профессор кафедры
философии Омского государственного педагогического университета
Омск. nikolinvv@gmail.com. Тел.89059418745.

Адрес кафедры: ул. Партизанская, 4а. Омск, Омская обл., 644099. к. 404
Тф. кафедры: (3812) 23-25-62. e-mail: kaf.philos_omgpu@mail.ru.

Подпись Николина В.В.
Заверяю
Начальник общего отдела
Л.Д. Стипенко
«В» 01 20 20

